

Тамара Осипова
О людях хороших
рассказы из жизни

Тамара Ивановна Осипова

О людях хороших.

Рассказы из жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31508792

ISBN 9785449068750

Аннотация

Автор считает, что никто так правдиво и с такой пронзительной реалистичностью не расскажет о времени, в котором он жил, чем современник. И не удивительно, что во многих сюжетах и героях рассказов внимательный читатель узнает своих родных и близких.

Содержание

Халтурка	5
Недавно	20
Подруга	24
Конец ознакомительного фрагмента.	42

О людях хороших

Рассказы из жизни

Тамара Ивановна Осипова

© Тамара Ивановна Осипова, 2018

ISBN 978-5-4490-6875-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Халтурка

Т.И.Осипова читает свои рассказы в библиотеке «Истоки». Всемирный день писателя.

Утро было пасмурным, дождь моросил осенний, затяжной и холодный. Вставать из теплой постели не хотелось, но шеф, на которого работал адвокат Сергей Семенович Новицкий, имел противное обыкновение приходить в офис ровно в половине восьмого.

Кроме того, пусто было не только в холодильнике, но и в кармане. Поэтому Сергей Семенович по старой воен-

ной привычке оделся, побрился, натянул на голову вязаную шапочку и отправился на работу.

По пути наш герой соображал, где бы перехватить «халтурку», то есть клиента, с которого без труда можно было бы взять штуку-другую, не прикладывая особого труда и не мучаясь особенно из-за результатов дела.

Дорога была короткой, поэтому, ничего так и не придумав, адвокат оказался в подъезде многоэтажного дома и, чертыхнувшись в очередной раз на неработающий лифт, стал подниматься пешком на седьмой этаж.

Не успел адвокат раздеться, как в дверь заглянул шеф и с привычной японской улыбочкой спросил:

– Наши дела продвигаются? Ты получил документы по договору с самарским клиентом?

Сергей Семенович ответил на приветствие, но с ответом на вопрос не торопился, дабы подчеркнуть значимость своей работы и поэтому вместо прямого и короткого ответа начал объяснять шефу, как трудно общаться с иногородними клиентами, имея под рукой только телефон. И как бы было хорошо получать документы по факсу, а не мотаться каждый раз в областной город для согласования протоколов разногласий.

На самом деле адвокат здесь немного кривил душой, так как в Самаре у него жила мама, и он был рад каждой встрече, тем более в командировке. Кроме этого Сергей Семенович официально числился работником областной адвокатской конторы, должен был отчитываться за свою работу в конторе и получал за это пусть символическую, но регулярную заработную плату.

Поскольку шеф оплачивал только сотовый телефон и маршрутный лист для поездок в другие города, Сергей Семенович при всяком удобном случае пытался выторговать у него еще какое-нибудь улучшение для себя. Не потому, что слишком радел за бизнес шефа, а потому, что хотел иметь больше комфорта в жизни. Будет чем похвалиться перед друзьями, которые в свое время учились с ним в юридическом, но так и не стали практикующими адвокатами и частенько обращались к нему за помощью.

Надо сказать, наш герой не сразу ушел на вольные хлеба адвокатской практики, а служил младшим офицером в интендантской службе Приволжского военного округа в родном городе, куда пристроила его в свое время мама после окончания военно-строительного училища.

Мама нашего адвоката много лет практиковала экспертом криминалистом областной прокуратуры, поэтому постаралась и сына определить после окончания школы на госу-

дарственное обеспечение.

Собственно, нежная привязанность к матери и помешала нашему герою сохранить семью, когда он женился чтобы остаться по распределению в родной Самаре после окончания училища. У него росла прекрасная светловолосая и голубоглазая доченька, но обиженная разводом бывшая жена Сергея Семеновича даже не разрешала бывшему мужу встречаться с ней.

А поскольку адвокатской практики у Сергея Семеновича на момент развода было недостаточно, ему не удалось отсудить для себя свидания с дочкой в любое время. И это было, пожалуй, самым неприятным моментом в жизни здорового, красивого, и в общем жизнерадостного молодого человека, который не долго горевал после развода и нашел себе новую жену, которая тоже училась на юриста, надеясь на помощь мужа во всем.

Детишек у них пока не было, поэтому жили они беззаботно и весело, огорчаясь только тогда, когда не было денег.

И в провинциальный город Сергей Семенович попал, переселившись к новой жене, вернее к ее родителям. Это уже впоследствии они сняли квартиру не без помощи новой тещи и тестя.

А в это осеннее утро особых дел не было, так как в субботу клиентов не принимали, суды не работали и оставались толь-

ко полулегальные объявления, расклеенные по городу в надежде на случайных заказчиков.

Часов в десять, когда наш адвокат уже собирался покинуть рабочее место и отправиться домой, чтобы насладиться завтраком с любимой женушкой, раздался звонок, ставший нечаянным, легким и хорошим заработком. Но об этом станет известно только потом.

Звонила женщина, наверное, не молодая, и просила принять защиту в гражданском деле, которое длилось уже полтора года, двигаясь к завершению. Не самый лучший вариант, но и не самый худший, потому что неудачу можно легко списать на бывших защитников, а успех присвоить себе. Тем более что клиентка предлагала оплату в три раза превышавшую расценки адвокатской конторы.

Пожалев немного об отсрочке утреннего субботнего ленча на домашней кухне, и памятуя о необходимости приносить к этому завтраку деньги в дом, Сергей Семенович назначил встречу для ознакомления с делом немедленно и стал, поглядывая в окно, ожидать доверительницу.

Клиентка появилась в офисе скоро, очевидно волновалась, так как прежний адвокат не был собственно адвокатом, а был представителем в суде и поэтому легко под бла-

говидным предлогом болезни оставил свою доверительницу на произвол судьбы перед самым завершением слушаний.

А дело оказалось не ординарным и очень интересным в том плане, что таких дел вообще раз-два и обчелся, кроме того оно было трудовым по только что вступившему в силу кодексу. Это адвокат сразу понял, но смекнул и то, что ни ответчик, ни судья никак не хотели этого признавать. Все надеялись на неграмотность истицы. А наш адвокат сразу прикинул, что обстоятельство, описанное выше, возможно даст ему заработок и с той и с другой стороны. Такая практика в общей неразберихе страны переходного и притом затянувшегося переходного периода давала хлеб многочисленной армии юристов всех мастей и по официальным каналам, и черным налом, и нечего греха таить, в виде откровенных взяток, которыми оплачивалось предательство клиентов.

Вместе с клиенткой в офис пожаловал и припозднившийся коллега нашего адвоката Петр Петрович Самохвалов. Фамилия коллеги как нельзя лучше соответствовала его восприятию самого себя, так как он постоянно хвалил себя прямо и косвенно. И сейчас он не преминул вступить в разговор и авторитетно заявить, что дело безнадежное, ответчиком является юридическое лицо, поэтому выиграть будет практически невозможно. Кроме того коллега Самохвалов тут же, не отходя от своей задрипанной пишущей машинки

конструкции позапрошлого века посоветовал истице снять несколько требований, хотя она еще не успела попросить у него совета.

К слову сказать, клиентка оказалась не такой уж занудой, какую представил себе адвокат, потому что для ознакомления с делом принесла с собой не только свои аргументы, но и доказательства ответчика, так что нашему герою не осталось даже труда добывать или домысливать факторы ее защиты.

Самым приятным было то, что неожиданная клиентка предложила наличные деньги авансом, хотя и попросила оформить впоследствии квитанцию.

Окрыленный наличностью и не очень проголодавшийся из-за краткости делового свидания Сергей Семенович Новицкий с чувством не зря потерянного субботнего дня и довольный собою отправился домой.

До слушания дела было еще полтора дня, готовиться к процессу не надо, наш герой провел это время беззаботно, не вспоминая о доверительнице, думая лишь о деньгах, которые он получит в понедельник, после слушания дела и это свершится при любом раскладе. Выиграет истица – Новицкому обещана премия, а проиграет – договор об оплате за-

твержен квитанцией, кроме этого и Самохвалов помог убедить клиентку Сергея Семеновича в таком исходе.

«Надо будет отблагодарить коллегу» – подумал адвокат, который и сам иногда подыгрывал, таким способом Самохвалову и получал от него за это презенты в знак профессиональной солидарности.

В отличие от адвоката, его клиентка, женщина бальзаковского возраста, но не по годам энергичная и не разуверившаяся в своей правоте Ольга Бергер не спала всю ночь и готовилась к защите, как будто это она была адвокатом, и ей надо было защищать в суде своего клиента.

А дело Ольги Бергер заключалось в следующем: она хотела получить от своего работодателя оплату дополнительно затраченного ею труда. Ей надо было не только пополнить этим свой бюджет, но и навсегда отбить охоту своему начальнику, человеку неграмотному, недалекому и хамоватому Булькину Спиридону Никифоровичу неуважительно к ней относиться, равно как и к другим женщинам отдела.

В понедельник утром Сергей Семенович явился в суд точно в назначенное время, где и встретился со своей доверительницей Ольгой Ивановной Бергер. Он стал для нее и адвокатом и телохранителем одновременно, а почему это произошло, станет ясно из дальнейшего повествования.

Ответчика в суде представлял юрист, назвать которого женщиной было бы ошибкой, да и имя у представителя было какое-то неопределенное Мануйло Алсу. Скорее всего, это был субъект среднего рода в стоптанных ботинках, засаленной кофте, весьма заметно хромающий при ходьбе и видимо поэтому явившийся с «адъютантом», уже известным читателю Булькиным, который нес за представителем ответчика сундук без крышки наполненный ворохом пожелтевших приказов и распоряжений с датой издания от прошлого века, но в большом количестве; по совместительству, Булькин еще выполнял обязанности личного шофера Мануйло.

Вот тут-то Сергей Семенович совсем освободился от остатков утреннего сна, потому что с выходом на сцену противоположной стороны начался настоящий спектакль под названием «во саду ли в огороде...»

Уже пять с лишком лет Сергей Семенович вел адвокатскую деятельность, но ни разу еще не участвовал в таком процессе, где действие происходило с точностью до – наоборот процессуальному кодексу.

Внешне это выглядело так: истица со своим адвокатом Сергеем Семеновичем Новицким, который имел два высших образования одно военное, а другое юридическое, имеющий аккредитацию областной коллегии адвокатов и подтвержденной сертификатом на право ведения адвокатской

практики и его доверительница тоже специалист с высшим образованием, возраста далеко не юного, как уже упоминалось, и большим опытом работы расположились в углу комнаты плохо освещенной в пасмурный осенний день на двух стульях. Они разложили свои документы на полу не мытому примерно неделю.

При этом представитель ответчика Мануйло со своим адъютантом Булькиным расположились поближе к окну, и им был мировым судьей предложен специальный столик для удобства работы.

Нет, вы не подумайте, что равноправие сторон в суде не соблюдалось, ведь каждой стороне было выделено место в зале суда.

И в остальном все выглядело довольно правдоподобно: был судья Правильный Аристарх Ефимович, была и секретарша судебного заседания Яночка, которая не только не могла выговорить ни одного слова без ошибки по-русски, но тем более записать что-либо в протокол судебного заседания без словаря для перевода на русский и диктовки тезисов уважаемым судьей. Причем тезисы весьма расходились с мыслями излагавшимися сторонами. При этом протокол писался такими крючками вместо букв, что совершенно не читался. Даже два других секретаря не смогли воспроизвести содержание протокола через полтора года рассмотре-

ния дела, и Яночку пришлось привезти в суд прямо из родильного отделения городской больницы, где она собиралась осчастливить своего мужа наследником.

Можно было бы и не тревожить Яночку на родильном столе, если бы судья Правильный Аристарх Ефимович так не радел о святости Гражданского процессуального кодекса, который, как он считал, соблюдается при нем неукоснительно.

Мы немного отвлеклись от темы адвокатской практики Сергея Семеновича Новицкого, но это было необходимо, так как все описанное очень обогатило жизненный опыт нашего адвоката и оставило неизгладимый след в его памяти, а также в его кошельке, как вы узнаете далее.

Теперь следует перейти к описанию самого процесса разрешения трудового спора в суде, так как сам процесс в данном случае также является непосильным трудом. Взять хотя бы объяснения представителя ответчика Мануйло Алсу, которые длились не менее полутора часов каждое и при этом сопровождались такими выкриками, повизгиванием и откровенным рычанием, видимо с целью – напугать истицу.

Условия нахождения людей на этом процессе надо было бы отнести к особо вредным и, по крайней мере, выдавать бесплатно по пол-литра молока за счет работодателя этого источника ухудшения условий труда судебных работников

и всех находящихся в зале суда. Там, где неубедительна была Мануйло, вступал в процесс Булькин-адъютант, правда не понятно было с самого начала, полтора года назад, в каком качестве он выступал.

Сергей Семенович Новицкий, как представитель истицы, попробовал было выяснить полномочия Булькина в процессе, но не тут-то было:

– Попили моей кровушки, хватит! – вдруг закричала Мануйло.

– Хватит тут выступать и требовать, я сказал! – вторил ей Булькин, повторяя свой выкрик без начала и конца через равные промежутки времени.

И только настойчивые просьбы судьи Правильного успокоиться и не нарушать порядок в зале суда, а иначе он отложит процесс, заставили утихомириться представителя ответчика Мануйло и ее «адъютанта» Булькина.

Вопрос о полномочиях адъютанта Булькина в суде так и остался не разрешенным до вынесения окончательного решения, но то, что его присутствие на судебных заседаниях сыграло партию первой скрипки в оркестре вынесенного решения, у него не отнимешь.

А что касается нашего героя Сергея Семеновича, то он,

как и подобает настоящему адвокату, поначалу добросовестно входил в курс дела по ходу слушаний, тем более, что платили наличными, не имел прямых контактов с ответчиками, чтобы не волновать истицу и всячески показывал ей свою заинтересованность в положительном исходе дела.

Но в один прекрасный день, придя в офис утром в половине восьмого, неожиданно увидел там уже известного читателю представителя ответчика Мануйло.

Субъект среднего рода с места в карьер, без всяких предисловий, нимало не смущаясь своей новой ролью, предложил адвокату не очень большую, но и не совсем маленькую сумму только за то, чтобы он больше ничего не говорил на слушаниях дела назначенных на завтра.

Адвокат не стал долго размышлять над этикой поведения, так как его коллега Самохвалов Петр Петрович, видимо уже пообщавшись с ранней гостьей, делал недвусмысленные знаки за спиной Мануйло, но так, чтобы их хорошо видел Сергей Семенович. Знаки эти, говорили примерно следующее: «какая тебе разница?» или «деньги не пахнут!»

Так или иначе, договор состоялся и на оставшихся двух заседаниях наш молодой адвокат Сергей Семенович Новицкий уже глубокомысленно обдумывал каждый свой ответ

на вопросы истицы. Говорил мало и односложно, непонятно для своей доверительницы Ольги Ивановны Бергер. Тем более что судья Аристарх Ефимович совсем не задавал ему никаких вопросов, а в перерыве даже предложил еще одного клиента по простому административному делу, защитник по которому больше был необходим судье, чем самому клиенту, оплачивалось же предложение немедленно, что очень подходило Новицкому.

Время шло, процесс тоже, и наконец, пришел к своему логическому завершению: решение вынесенное судьей Правильным Аристархом Ефимовичем было против истицы, то есть адвокат проиграл дело.

На этот случай у Сергея Семеновича Новицкого было для себя два оправдания. Первое состояло в том, что он сам верил в легенду о том, что если бы он вел дело с самого начала и строил защиту по своему разумению, то он бы его выиграл. Второе оправдание было в том, что аналогичных дел не было, тем более выигранных другими адвокатами.

Зато утешений было тоже два: заплатили не с одной стороны, а сразу с двух, да еще выполнил государственную обязанность, поучаствовав в административном деле по просьбе судьи.

С другой стороны, выигранные дела не особенно влияют на заработок, расширение рынка труда и имидж, тогда как проигранные, но хорошо оплаченные гораздо более согревают в промозглый осенний день.

Так думал, возвращаясь из зала суда, адвокат Сергей Семенович Новицкий, тем более, что отчета по делам, которые он вел, с него никто не спрашивал.

2013г.

Недавно

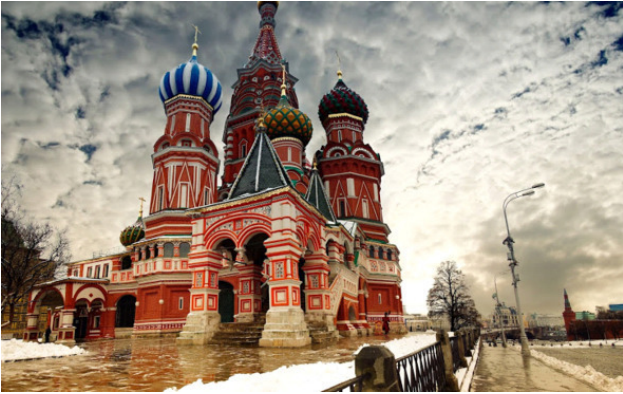

Фото из интернета

«...и Музе я сказал: смотри
сестра твоя родная...»

Н. Некрасов

Акулине было четыре года, когда умерла от тифа её мама Марфа Ковалёва. Отец имел ещё двух дочерей, а надел земли был только один, землю давали только на мужчин. Когда бездетные родственники попросили девочку, Павел Ковалёв долго не думал – девчонке у них будет лучше.

Маленькая Кулинка, как её прозвали в деревне, росла крупной, здоровой и красивой. Приемных родителей звала тятенькой и маменькой, дома работала много и без капризов.

Когда пришли сватать, девочка сидела на полатях и играла тряпичной куклой с нарисованным лицом.

– Больно уж мала, – засомневался отчим., всего-то тринадцать...

– А на вид справная, – затвердила сваха.

Так и отдали; а первыми родились близнецы. Долго ли коротко ли, росли мальчишки, да пришла Первая мировая война и мужа Кулинки эта война проглотила. Теперь она в пятнадцать лет стала своим пострелятам и маменькой и папенькой в доме свекра.

Трудились все много, да видно горе проторило дорожку в их дом. Нагрязнула коллективизация, и отправила Кулинка со всею семьей в Сибирь, обозвала кулаками. Дорога была длинной, холодной и голодной. Особенно слабенькому Семену неважноту было.

Только приехали – помер сердешный. Долго не мучился, уснул как бы. Поплакала Кулинка над могилкой сына, да делать нечего, Павлушка кушать просит...

Стала работать со всеми, да сына растить. Тут и отчим Павлушке сыскался, понравился Акулине. Не успела Акулина выпросить благословения у свекрови и свекра на свое новое счастье с Петром, как новая беда не заставила ждать: потерялся Павлушка, пока старшие лес валили.

Упала свекровь в ноги снохе, что не доглядела, да деваться некуда. Мальчишка уж подрастал, может, не захотел с отчимом мать делить, убежал. Искали всем посёлком. Все соседи

горевали вместе с Акулиной, но помочь ничем не смогли.

Родился еще сынок у Акулины с Петром, а тут и амнистия пришла, возвращаться на родину надо. Возвращались долго, холодно, голодно и на пустое место. Дом уже их давно заняли, продали другие люди. Старики родители остались дожидать в Сибири.

Глаза боятся, а руки делают, говорит народная пословица. Так и Акулина с Петром и маленьким Мишенькой вырыли землянку в родной деревне и стали землю пахать.

– Не плачь, Акулинушка, – ласкал Петр жену, – может ещё найдется Павлуша нашими молитвами.

В редкие минуты отдыха ходила Акулина по деревням, расспрашивала людей, искала сына. И молилась, молилась о чуде. Материнское сердце чуткое. Однажды старая женщина подсказала, что на дальнем хуторе у одинокого старика Андрея жил подросток, да куда делся после смерти старого, никто не знает.

Надежда умирает последней: долгими бессонными ночами думала Акулина о своем Павлике. И однажды её осенило – а вдруг в Лозовке у церкви появится? Большой престольный праздник Троица.

Вся деревня принарядилась, кто во что мог. Дома украсили зелеными ветвями, детей малых умыли и причесали. Весь народ потянулся на колокольный перезвон.

Акулина с Петром и Мишенькой тоже вышли со двора

в недалёкий путь через речку к соседнему селу. Там, где церковь – это уже не деревня, а село называется.

Ноги сами несли Акулину всё быстрее и быстрее, словно боялась опоздать. А глаза сами искали и искали кого-то вокруг церкви в толпе прихожан.

– Подайте, Христа ради. . . Голосок так и резанул по сердцу матери. Метнулась, упала в ноги нищему.

– Сынок, Павлушенька, нашелся родимый.

«И услышь, Господи, наши молитвы».

2016г.

Подруга

1956г. 4-й класс Сосново-солонецкой начальной (маленькой) школы с учительницей Александрой Александровной Котельниковой.

Девчонки любят гонять битку из коробочки, в которой когда-то была вакса, а теперь насыпан песок, по классикам, нарисованным на земле острой палочкой. Такая увлекательная спортивная игра: и прыгаешь, и думаешь, и болтаешь с подружкой. И всё это делаешь одновременно. Как это потом пригодится в жизни каждой замужней женщине! Чтобы быть женой и матерью, надо уметь именно одновременно стирать,

варить и штопать, учить, ласкать, зарабатывать деньги, быть сильной, красивой, весёлой и умной.

Так вот в одной русской деревне две девчонки играли пока ещё в классики, не подозревая о том, что они учатся быть жёнами и матерями.

Благоухала ранняя осень на дворе, посвистывали резвые пичужки вокруг девчонок, свежий тёплый ветерок трепал их небрежно причесанные волосы и подружки были счастливы тем простым и надёжным счастьем, которое бывает только в детстве.

– Том, а Том, ты уроки выучила?

– Не-а, родители ещё не скоро придут с работы, ещё успею...

И подружки четвёртого класса Тома и Нина продолжали самозабвенно «резаться» в классики. Потому что не было в их жизни ни компьютерных стрелялок, ни кукол «Барби» с платицами, домиками, друзьями и кроватками, ни мультиков про лошариков и лунтиков. Ничего этого тогда, в 1956 году в российской деревне не было. Не было даже дяди Фёдора, кота Матроскина и почтальона Печкина в Простоквашино. Боже мой! Какая была древность всего пятьдесят пять лет назад в российской деревне. Впрочем, более полувека – это не такой уж маленький срок для эволюции общества, чтобы его не брать в расчет.

Справедливости ради надо сказать, что не такая уж пещерная была жизнь у девчонок, которые играли в классики.

Совсем недавно отец Тома купил телевизор «Рубин» с большим экраном, а не такой, как у учителей на первом этаже дома, совмещённый с радиоприёмником и малюсеньким экраном «Рекорд». Жаль только, что вещание по телевидению было только вечером и смотреть передачи собирались все соседи в одну маленькую комнату, которая называлась «холодной». Печка топилась из коридора и вся находилась в детской, а на комнату с телевизором оставалась лишь одна стенка от печки, которая не могла прогреть угловую комнату с двумя окнами.

Всё равно это было некоторое подобие клуба любителей кино. Люди кутались в платки и шали, но приносили с собой не только детей, игравших на полу под ногами, но и вышивание, чтобы «не сидеть без дела». В моде тогда было искусство вышивать «крестиком» подушки, которые сейчас называются диванными, а тогда звались думками. Видно, когда на них ложились, думалось лучше от вышитого узора. И всякая, уважающая себя девчонка, а затем девушка, невеста, женщина и жена должна была уметь вышивать не только крестиком думки, но и скатерти гладью, подзорники с кружевами шитьём. Это теперь много всякой техники для вышивания, а тогда в деревне всё делалось руками одними и теми же: и дрова рубить и строчку шить. Ювелирная это была работа, а электричество не всегда было без перебоев. Бывало и уроки учили при керосиновой лампе.

Девчонки больше всего не любили, когда их родители за-

ставляли чистить стекло для лампы старыми газетами. Сажка была такая жирная и чёрная, что её потом приходилось долго отмывать от рук хозяйственным мылом и щёткой. Да и стекло должно было сиять чистотой, а не просто было этого добиться. Официальная версия, конечно, гласила, что у родителей рука не помещалась в стекло, но дети-то знали, что взрослым просто не хочется чистить стёкла, вот они и решили так приучать детей к труду.

Ну и спасибо им за это, иначе бы мы не выжили, если бы они нас не научили трудиться. А трудиться в деревенской жизни приходилось всей семье «от мала до велика». Кто поменьше – мыл посуду и полы, кто постарше – таскал дрова, ещё постарше – рубил дрова, ходил за скотом, а то и пасли по очереди стадо, когда не было пастуха нанятого на лето. Домашний труд не считался воспитанием, он был потребностью и необходимостью. Родители даже не думали, что утром школьница не заведёт младшую сестрёнку в детский сад, а вечером не приведёт её оттуда домой. Это даже не обсуждалось и не поощрялось. Если старшие собирались погулять с ровесниками, то обязательно надо было взять с собой и маленькую, иначе не пойдёшь.

Вот поэтому и скакали две девчонки на улице, пока родители были на работе. Хотелось набегаться, наиграться на свободе, почувствовать независимость и радость общения; помечтать о том, чего не было в деревне, но о чем читали в книжках, проглатывая их за два дня. В библиотеке уже

не осталось новых приключений и военных рассказов, так что читали по второму разу, спорили о героях, пересказывали друг другу прочитанное и расспрашивали о том, что пишут в журналах и газетах.

– А я вчера у сестры в «Юности» нашла узор новый для думки, только она мне не даёт переснять, говорит, испорчу библиотечный журнал, – жалуется Нина подруге.

– Ты возьми и спрячь журнал, когда сестра будет в школе, а скажи, что не знаешь, где он, потом вместе переснимем узор и положим на место, словно журнал нашелся, – советует подружка.

– Да, тогда мне от мамы попадёт, если сестра нажалуется, – возражает Нина.

– Не бойся, сестра сразу не заметит, мы с тобой быстро сделаем через копировку, – настаивает Тома, продолжая свою партию на классиках.

Так проходит час или два в играх и разговорах, когда подружки, не замечая времени, проводили во дворе свой досуг и обсуждали свои незамысловатые планы на завтра и послезавтра. И планы эти опять были связаны со школой, библиотекой, домашними обязанностями, которые повторялись изо дня в день. А девчонкам хотелось чего-то нового, интересного, не такого, что было вчера и позавчера, а необыкновенно интересного и увлекательного; такого, чтобы граничило с приключением, захватывало сердце, увлекало мечтой и волновало душу. Хотелось девчонкам праздника в жизни,

желательно часто.

Девочки пребывали в том прекрасном возрасте, когда ещё взрослые мысли не тревожили их белокурые и каштановые головки, украшенные незатейливыми косичками и бантиками. Когда ещё не замечаешь вокруг себя ни шелеста листьев, ни дурманящего запаха душистого горошка в палисаднике, ни восхода и заката солнца. Это всё ещё будет у них впереди, когда придёт время взрослеть, становиться серьёзными, принимать важные решения и ответственность не только за себя, но и за других людей. А пока ничто ещё не тревожило детские сердечки, кроме уроков и игры.

– Представляешь, Томка, я вчера видела, как встречали новую учительницу, она будет учить нас по русскому и литературе в пятом классе, такая красивая и кудрявая, ну прямо как артистка на фотокарточке, – рассказывает Нина, и при этом изображает новую учительницу в движении с чемоданчиком в руках и книжкой в руке.

– Ну, уж и артистка, скажешь тоже, – не верит подружке Тома, – наверно ты всё привираешь, сама не видела, а говоришь...

– Да? Не видела! Можешь спросить у Райки, она тоже была вчера около школы и видела учительницу, когда та пришла прямо с автобуса в школу с чемоданом, – настаивает Нина.

– А чего это она сразу не отнесла чемодан домой? – не сдаётся Тома, которой обидно, что не она первая узнала такую

важную деревенскую новость, как приезд новой учительницы в школу.

– Потому что ей жить негде, вот почему, – парирует подруге Нина, уже не так активно защищая своё первенство на информацию.

Такой разговор у девчонок идёт неспешно, с перерывами, перескакивая с темы на тему между подсчетом очков, напрыганных в классики. Завтра в школе они будут рассказывать подружкам о победах и поражениях, кто играл честно, а кто старался схитрить, кому везло в игре, а кому – не очень. И этот миг тоже будет продолжением их маленькой пока ещё жизни, как сказал поэт «именно он называется – жизнь».

И завтра же в школе они встретятся с новой учительницей похожей на артистку. Рассмотрят всё до мелочей в своей новой наставнице: и аккуратную кудрявую прическу, и лёгкую, будто в полёте походку, и каждую аккуратно проглаженную складочку на платье, и смелый, красивый разлёт чёрных бровей, и выражение голубых, с искоркой лучистых глаз.

Не только девчонки, но и мальчишки тоже будут придирчиво разглядывать новенькую учительницу, только ненароком, исподтишка, как будто им это вовсе и не интересно. В самом деле, зачем им интересоваться новенькой, если до женихов они ещё не выросли, а для дружбы куда надёжнее учитель труда, бывший морской офицер, красавец и умница Семёнов Юрий Маркович. Он и про корабли расскажет, пока на уроке строгают и пилят мальчишки, и мазурку

научит танцевать после уроков, если хорошенько попросить его об этом, и в поход пойдёт вместе с учителем физкультуры. В общем, любили трудовика мальчишки, и никаких новеньких учительниц им не надо было, но исподволь всё равно, приглядывались к ней, как и девчонки.

Тамара Ивановна, так звали новенькую учительницу, только окончила педагогический институт в Куйбышеве и была полна энергии, желания и планов сеять «разумное, доброе, вечное» на ниве изучения русского языка и литературы провинциального просвещения социалистической России. Она была молода, хороша собой, стройна, энергична, хорошо воспитана, прекрасно образованна, имела хорошие рекомендации и поэтому несколько не сомневалась в том, что оправдает надежды своих педагогов, которые не послали её по направлению на остров Сахалин, а пристроили недалеко, за Волгой, куда летом добраться было на пароме очень легко. Ну, а зимой и того лучше: час на лыжах до Волги и столько же – через Волгу и ты уже дома у мамы. И всего-то три года, а потом родной город снова примет в свои объятия уже готового специалиста.

Весёлая и улыбчивая Тамара Ивановна встречала учеников у входа, принимала их как неотъемлемую часть своей жизни, не особенно задумываясь об их внутреннем содержании по её предмету. Это такое состояние педагога, когда он думает только о том, чтобы всё, чему он научился в институте, рассказать детям. И главная мысль в это время – выгля-

деть так, чтобы тебя полюбили, но не просто за ум и знания, а чтобы были от тебя в восхищении.

Людская молва быстро расходуется в маленькой деревушке, где шумят вечером берёзы, вспоминая по ночам кортеж Екатерины Второй, по пути которой были когда-то посажены; где дымят по субботам бани во всех частях её; где вывешивается афиша о новом кино около магазина, потому что там все покупают хлеб и обязательно её увидят. Около клуба тоже вывешивают, но кто же туда пойдёт её смотреть, если клуб в старом купеческом доме и стоит на отшибе?! Тонкости этой деревенской жизни станут известны молодой учительнице много позже. А сейчас она улыбается и ничего о них не знает.

Зато ученики знают об учительнице почти всё, что о ней знает директор школы. Тесен мир, а слово в этом мире – главное достояние.

Подружки Тома и Нина знали о новой учительнице конечно больше всех, потому, что они ещё вчера обсуждали учительницу, да и сами много придумали. Уж фантазии им было не занимать. И что это за подружки, если не похвалятся друг перед другом выдумками и небылицами, не перескажут на свой манер услышанное от родителей, старших братьев и сестёр, не добавят от себя какую-нибудь фишку? Главное в этом процессе – не зайти слишком далеко, чтобы слушатели не махнули на них рукой.

– Да ну тебя! – врешь ты всё, не охота даже слушать.

– А вот и нет, а вот и нет, спроси хоть у кого, это правда.

Так примерно шло общение у Тома с Ниной со сверстниками, когда они были ещё не обременены взрослыми рассуждениями о жизни, не умели хитрить перед другими людьми и использовать общение для своей пользы и выгоды.

Школа с утра наполнялась учениками, младшие приходили весёлыми и беззаботными, тогда как старшие уже были серьёзны и неторопливы. Деревенская жизнь тесно обступала со всех сторон каждого человека независимо от возраста, звания, положения в обществе и материального достатка. Разве могла предположить девочка Тома из четвёртого класса, что через много лет, когда она уже будет женой и матерью двоих детей, ей будет сниться сон о том, что свиньи не накормлены, а корова не пришла из стада? И об этом тоже думали ученики старших классов, когда отправлялись по утрам в школу.

Это было время, когда не каждый ученик мог мечтать об учебе в институте или даже техникуме. Многие очень одарённые дети после школы поступали в ФЗУ (фабрично-заводское училище), чтобы получить рабочую профессию и так зарабатывать себе на жизнь, да ещё помогать родителям, чтобы кормить младших братьев и сестёр, которых было «семеро по лавкам».

Но это будет потом, а сейчас все и младшие и старшие торопятся в школу, чтобы занять свои места за изрезанными, исчерченными их детскими руками партами.

– Райка-а, – кричит Тома однокласснице, – подожди, что скажу, а то Нинка первая будет...

Не каждый поймёт смысл этой детской фразы, но новенькая учительница уже была на практике в городской школе и сама ещё недавно училась в четвёртом классе, поэтому ей ясен тайный смысл происходящего между младшими разговора. «Это обо мне хотят посплетничать девчонки, ну что ж, и такая быстрая известность придаёт славы учителю»

Тамара Ивановна провожает девчонок взглядом, которые после невнятного «здесьте» побежали дальше в свой класс. Эти придут к ней только на следующий год. Но она знает, что именно девчонки, и именно пятого класса будут ей здесь опорой и поддержкой в её нелёгком, но благородном труде. А сегодня подружки вернулись после летних каникул к своей первой пока ещё, старенькой и доброй учительнице Котельниковой Александре Александровне. Она невысокого роста, худенькая, строгая, всегда в одной и той же длинной вязаной кофте цвета «беж» с пояском, какое бы на ней не было платье. Александра Александровна только по праздникам позволяла себе нарядный, пробитый «ришелье» воротничок или белую блузку, но сверху, как теперь называют «кардиган», обязательно цвета «беж» с пояском. Муж её тоже работал в школе учителем черчения и был охотник до женщин, как гласила деревенская молва, но в начальной школе это не обсуждалось.

И вот, наконец звенит звонок в руках нашей «технички»,

как называли тогда уборщиц в школе, а теперь и того смешнее – «клининг-оператор». Из кабинета директора появляется величественная, очень полная и на тонюсеньких каблучках Клавдия Ивановна Ушакова. Девчонки завидовали хорошему директрисе, потому, что это было красиво и непонятно, как такой тоненький каблук не ломается под такой полной женщиной. Такие каблучки были только у двух женщин в деревне: директора школы и жены главврача. Даже у жены первого секретаря райкома Ткаченко Ивана Фомича не было туфель с такими модными каблучками. Но секретарь райкома из идейных соображений не разрешал жене модничать. Она была женщиной красивой не только лицом, но и внутренним содержанием души. Поэтому Таисия Кузьминична не обижалась на своего мужа, а всячески поддерживала во всех его начинаниях касающихся его государственной службы. Девочка Тома даже не могла догадываться в четвёртом классе, какую важную роль сыграет эта благородная женщина в её дальнейшей судьбе, и помощь для девочки этой женщины оказалась бесценной.

А случилась эта помощь тогда, когда девочка Тома после седьмого класса переехала с родителями в большое село, и надо было продолжать учёбу в новой незнакомой школе. Таисия Кузьминична тогда уже работала в этой же школе библиотекарем. Собственно никто её не просил участвовать в судьбе Томочки, но она без всякой просьбы определила девочку в сильный класс «А», где были объединены учени-

ки районного центра, хотя класс не принимал «приезжих» и Тому сначала записали в класс «Б», как приезжую, который объединял, а вернее сказать разъединял учеников из разных деревень.

Все мы знаем, как не хочет любое сообщество людей впускать в свой обособленный круг новых людей. Обязательно требуется человек, который введёт тебя в этот новый круг людей, представит тебя, и от этого человека, от этого представления может круто измениться твоя жизнь. Так и получилось с девочкой Томой в самом хорошем смысле произошедшего события.

А пока до описанных событий ещё далеко и девчонки Тома, Рая, Нина, Мила и ещё двадцать человек сидят за партами в школе, слушают свою учительницу и никак не могут дождаться звонка на перемену, чтобы, наконец, обсудить все деревенские новости и главную из них – приход в школу новой учительницы. Такой непохожей на всех учителей, такой красивой и молодой, что девчонки сразу прониклись симпатией к ней, и каждая девчонка захотела быстрее подружиться с учительницей и быть похожей на неё.

Вот звенит уже звонок, это кончился урок, но коридоры школы не затихают, а наполняются гомоном младших учеников, бегом, шумом летающих шапок, разорванных книжек, расстёгнутых портфелей. Педагоги собираются в учительской, чтобы дать детям наслаждение этой мнимой свободой общения, которой они лишены на уроках под строгими

глазами учителя, под непреодолимым напряжением поурочных планов, оценок, требований и разочарований, из которых состоит учебный процесс.

– Идите сюда, идите ко мне, – громко объявляет подружкам Тома, – я вам всё расскажу про новенькую.

– Вот и не ты, вот и не ты первая её увидела, – перебивает подружку Нина, стараясь завоевать пальму первенства среди подружек, на что мало реагируют слушатели, потому что им всё равно от кого узнать новость.

– А я тоже знаю, где она живёт, она у Светкиной тётки поселилась, которая рядом с интернатом живёт, так ей ближе всего на работу ходить, – добавляет Тома, и этим сразу собирает вокруг себя не только девчонок, но и большую группу любопытных мальчишек.

Дальше начинается наперебой рассказ подружек о том, как новенькая учительница прямо с автобуса с чемоданчиком и книжками пришла в школу, как её встретила директор, о чём они говорили, как новенькая будет вести в школе танцевальный кружок и как она хорошо всегда причёсана, хотя видят её девчонки только второй раз.

– А я тоже видела новенькую, – добавляет Рая, – она в магазин приходила за хлебом..., – и немного подумав, – ведь надо же ей что-то кушать.

Так вот по-философски, даже как-то по взрослому, по деревенски рассуждают девчонки и мальчишки четвёртого класса, мудрённые опытом своей ещё только начинающей-

ся, но уже приспособившейся к местным условиям жизни. В самом деле, разве в городской школе заметили бы учительницу, покупающую хлеб где-то на другом конце города от школы? В лучшем случае, сказали бы: – «видел в булочной», – и всё.

Каждый из этих девчонок и мальчишек не раз стоял в очереди к хлебной машине по часу или больше. Хлеб продавали строго по весу, и если буханка весила меньше положенного по норме килограмма, покупатель получал «довесок». Родители были на работе и в очередях за хлебом были дети и старики. Каждому ребёнку хотелось на обратном пути домой съесть этот хрустящий корочкой хлебный «довесок», а отламывать от буханки не полагалось, хлеб дома ждала вся семья. Хитрили, конечно, дети перед родителями, но не от сытости, а от детской потребности, ещё не осознанной, получить за свой труд какое-то вознаграждение.

– И я знаю новую учительницу, – вступает в разговор рыжеволосый с конопушками на носу Славик, – мой отец рассказывал, что ехал вместе с ней из города на автобусе, а она ему рассказывала про себя.

– Ну и что? Ты же сам с ней не говорил, значит, не знаешь, – выступает на сцену новый собеседник, которому не досталось удачи что-либо знать о новенькой учительнице Тамаре Ивановне, но очень бы хотелось что-то рассказать друзьям.

– А вот и знаю, – не сдаётся Славик, – она говорила, что её

бабушка живёт в Берёзовом Солонце, вот поэтому она здесь будет отрабатывать после института!

Ну, уж этих сведений не было об учительнице даже у всё на свете знающих Тома, Нины и Раиски, как их называли одноклассники.

В самом деле, недалеко, всего за четыре, с небольшим, километра от Соснового Солонца была ещё одна деревенька, которая называлась Берёзовый Солонец. Её населяли преимущественно чуваша и мордва, истинные аборигены среднего Поволжья, про которых замороченные иностранные переводчики обычно говорили, что это «те же русские, только с Поволжья». На самом деле эти народности имели свой язык, свою письменность, свою литературу и богатейшую историю происхождения и заселения приволжских степей ещё до нашествия татаро-монгольского ига на древнюю Русь.

Бабушка Тамары Ивановны тоже принадлежала к этому малочисленному, но очень уважающему себя народу и никак не хотела переезжать в цивилизованный город Куйбышев к сыну из своей маленькой, погрязшей в распутице, бездорожье и невежестве деревеньки, в которой не было даже начальной школы. Все дети, достигнув семи или восьмилетнего возраста, ходили пешком учиться за четыре километра, а когда выпадал снег, то вставляли на лыжи, вместе со взрослыми, и никто никогда даже не мечтал о школьном автобусе. Да автобус всё равно застрял бы в грязи, потому что дорога была грунтовая и в распутицу всегда представляла собой две

глубокие колеи. Прямо как у Высоцкого «колея это только моя, выбирайтесь своей колеёй...». Бабушке было тогда уже восемьдесят пять лет. На здоровье она ещё не жаловалась, жила одна, а, значит, сажала картошку, полола, окучивала, собирала урожай не только с картофельного поля, но и с огорода, где были у неё и лунки с огурцами и морковка и горох, как поётся в известной детской песенке про овощной суп.

Живности не держала старушка никакой, кроме курочек, да громогласного разбойника петуха, который и будил её по утрам вместе со стадом. Бабушка Параскева, как звали её в деревне и сама просыпалась раньше своего горластого петуха, но добросовестно лежала в постели, пока не запоёт своё «ку-ка-ре-ку!» утренний глашатай деревенской жизни. А детям, которые навещали Параскеву или внукам она обычно говорила:

– Спать то я не хочу, а лежать то надо....

Вот и Тамара Ивановна выбирала между своей работой в школе денёк, чтобы навестить свою старую бабушку. Чаще всего это было вместе с детьми, школьниками, которые после лекции в клубе, который лучше бы назвать избой читальней, чем клубом, развлекали колхозников песнями, танцами и стихами известных русских поэтов. Но это будет позже, а сейчас внучка-учительница Тамара Ивановна, как её величают в школе, только приступает к своим обязанностям и как-то опасается пока ещё и учителей и учеников тоже, но виду не подаёт, не годится это учителю с высшим обра-

зованием. Ведь не зря же её учили психологии общения, социальной науке вхождения в коллектив, взаимоотношениям с родителями. Всё это хорошо знала Тамара Ивановна теоретически, а как оно будет в настоящей работе, она ещё только могла предположить или нафантазировать.

– Нина, а ты Светку не видела сегодня? – Уточняют у подружки девочки, – она вроде в классе сидит, давай её спросим про квартирантку, – продолжают разговор ученицы, но тут их беседу прерывает звонок на урок, и все с сожалением о недосказанном расходятся по своим классным комнатам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.